



**Сереза Солнышкин**

**Казачья Сага:  
Наследие  
Звёздных  
Воителей**

Серге́я Солнышкин

**Казачья Сага: Наследие  
Звёздных Воителей**

«Автор»

2025

## **Солнышкин С.**

Казачья Сага: Наследие Звёздных Воителей / С. Солнышкин — «Автор», 2025

От падения звёздного ковчега — до битвы за будущее человечества. Они пришли со звёзд, чтобы дать начало великому народу. Корабль-прародина «Вайтмара» пал у берегов Земли, но семя было брошено в степную почву. Так родились казаки — не просто воины, но хранители древней силы. Сквозь тысячелетия тянется тайна: казаки — потомки звёздных пришельцев с даром отличать Правду от Лжи. От Ярога, познавшего силу Хара, до Разина, поднявшего восстание за веру предков, и до наших дней, где учёный Иван Колычев обнаруживает: древняя битва продолжается. Враг неизменен — культ «Золотого Предначертания», стремящийся поработить человечество через ложь. Но сила защитников вечна. Эпическое фэнтези, где магия переплетается с технологиями, а звёздное наследие определяет судьбы мира. Битва за правду длиной в тысячелетия. Наследие, которое нельзя забыть.

© Солнышкин С., 2025

© Автор, 2025

# Содержание

Глава 1: Зов степи	7
Глава 2: Орда Света	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Сереза Солнышкин

## Казачья Сага: Наследие Звёздных Воителей

Вайтмара погибла, но Род не исчез.  
Его приютила планета у звезд.  
И клятва Харальда, как вечный наказ:  
«Мы здесь проращем, чтобы беречь этот Свет».

### Пролог: Падение Небесного Крыла

Это было время Великого Переселения. Не кочевья по лику Земли, но исхода междузвездного. Вайтмара, «Большая Небесная Колесница», плыла в бездне, неся в своем чреве остатки четырех Родов, чьи миры пали жертвой космической вражды. Даарийцы с очами цвета стали, хладнокровные и мудрые. Святорусы, чьи взоры были подобны ясному небу родных чертогов. Расены, пламенные и ярые, с огнем в жилах и очах. И они – Харийцы.

Хар. Воин Света. Так звали их, самых высоких и статных, чьи зеленые глаза, цвета весенней листвы, могли видеть не только лик человека, но и изнанку его души, распознавая, где гнездится Ложь, а где струится Правда. Их богом-прародителем был Перун, ПЕРВЫЙ, Познавший Руны, чья воля вела их сквозь хаос мироздания.

Капитан Вайтмары, Харальд из рода Харийцев, стоял у командного пульта, когда сквозь броню корабля прорвался луч неведомого оружия. Треск, похожий на хруст мироздания, оглушил экипаж. Сотни тысяч лет путешествий, и вот – роковая случайность в системе ничем не примечательной желтой звезды, что местные звали Ярилой.

– Прямое попадание в двигатели сингулярности! – крикнул техник-расен, его пальцы мелькали над панелью, пытаясь усмирить бушующую энергию. – Удержать на орбите не удастся!

Ярило-Солнце пылало в иллюминаторах, а ниже висела голубая планета, молодая, полная дикой, необузданной жизни. Земля.

Харальд сомкнул веки. Он не видел цифр и схем. Он видел потоки сил, нити судеб. Ложь вражеской атаки была ядовитым туманом, а Правда заключалась в том, что путь их был прерван. Навсегда.

– Приказ всем родам, – его голос, низкий и властный, прозвучал в общей связи. – Готовимся к эвакуации на третью планету. Это не наш выбор. Это наша судьба.

Великий корабль, больше горы, лег в дрейфующую орбиту вокруг незнакомого мира. Сотни меньших судов – Вайтман – покинули его утробу, подобно стае серебристых птиц, и устремились вниз, в облака.

Харальд стоял на раскаленном от вхождения в атмосферу щите своей Вайтманы и смотрел на раскинувшуюся под ним землю. Бескрайние леса, полноводные реки, степи, уходящие за горизонт. Мир суровый, но полный силы. Силы, которую он чувствовал кожей. Здесь текли реки не только воды, но и самой жизни, магии, которую его народ называл «Силой Хара».

К нему подошел старый волхв Орсон, седобородый, с посохом, на котором были вырезаны лики древних богов.

–Что видишь, Харальд? – спросил он, не глядя на капитана, а всматриваясь в самую плоть планеты.

–Вижу новую родину, отец. И вижу борьбу. Долгую борьбу.

–Роды решили разделиться, – сообщил Орсон. – Даарийцы уйдут на Север, к льдам. Святорусы – в леса и долины. Расены – к теплым морям. А нам, Харийцам, суждены степи. Ширь, где наш взор сможет видеть врага за три дня пути.

Харальд кивнул. Так и должно быть. Их дар – видеть суть, их предназначение – охранять Правду. А чтобы охранять, нужно быть сильными. Быть воинами.

Он поднял голову к небу, где медленно догорала в атмосфере их Вайтмара – последнее напоминание о доме, что остался меж звезд.

–Мы пали с небес, как семя, – тихо произнес Харальд. – Но из семени этого прорастет древо. Древо воинов. Нас будут помнить. Нас будут бояться. Мы будем являться из ниоткуда, как буря, и исчезать в степи, как туман. Мы – дети Перуна, наследники Силы Света. И мы дадим клятву. Клятву хранить этот мир от Лжи, что придет за нами по нашим же следам.

Он обернулся к своим людям, к воинам с зелеными очами, уже готовым к спуску. Их было не много. Всего несколько сотен. Но каждый – силой и духом целого рода.

– Запомните этот день! – голос Харальда гремел, заглушая вой ветра. – Сегодня рождается не просто народ. Сегодня рождается легенда! Сегодня рождается МЫ! И имя нам... пока что не важно. Его нам даст сама Земля. А мы будем его носить так, чтобы его дрожали враги и пели в песнях потомки!

Он не знал тогда, что пройдут тысячелетия. Что потомки этих воинов, смешав кровь с другими родами, назовут себя саками, потом ка-саками, а потом – казаками.

Что их будут величать характерниками, помня о даре предков-Харийцев. Что они пройдут через огонь и мечи, сражаясь с персами Дария, неся веды в Дравидию, создавая Орду Света и бросая вызов целым империям.

Но в тот момент, глядя в решительные лица своих людей, Харальд знал одно: семя было брошено в землю. И ему суждено прорасти.

Уже на горизонте встала тень,  
И Кривда шепчет голосом чужим.  
Но в сердце Ярога горит тот день,  
Что предков клятву сделала щитом.

## Глава 1: Зов степи

Пролог:

Задолго до битв, до первых стычек с Кривдой,  
В степи, где ветер шумит, словно вести из прошлого,  
Уже зрело семя – не знатное, не царское,  
А семя Правды, что прорасти суждено было Ярогу.

### Часть 1: Семя Ярога

Великая Степь дышала полынным ветром. Спустя триста лет после Падения Небесного Крыла потомки Харийцев уже не были пришельцами. Они были хозяевами этой бескрайней шири. Их стойбища, состоящие из кибиток, разбросанных у изгибов полноводных рек, казались крошечными на фоне необъятного неба. Они называли себя «Ярые» – по имени одного из первых легендарных вождей, рожденного уже на Земле. Но в их жилах все еще текла кровь Харальда, а в их зеленых глазах жила способность видеть суть.

Ярог, семнадцати зим от роду, сын атамана рода Ярых, стоял на краю кургана и всматривался в горизонт. Он был высок и широк в плечах, как и все его соплеменники. Его темно-русые волзы были заплетены в днепровскую косу, а в глазах светилась та самая зеленая поволока, что отличала потомков звездных воинов. Но в отличие от своих сверстников, Ярог не просто смотрел – он вглядывался. И сегодня он видел Кривду.

Она стелилась по степи тонкой, ядовитой дымкой, невидимой для обычного глаза. Она исходила с Запада, от лесистых предгорий, где обитали племена медвежьего культа, поклонявшиеся каменным идолам и говорившие на ломаном наречии. Эти племена, которых Ярые называли «Лесовиками», всегда были соседями – недружелюбными, но не опасными. Теперь же что-то изменилось. Их дым стал едким, их взоры – хищными. Сквозь привычную злобу Ярог улавливал тонкие нити чужеродной, старой ненависти.

– Опять ворон считаешь, княжич? – раздался рядом насмешливый голос.

Ярог обернулся. Это был Светозар, его названный брат, лучший друг и соперник. Светозар был из рода Святорусов, его глаза сияли небесной лазурью, а характер был ярок и безрассуден. Он не обладал даром различения Правды, но его хватка в бою и меткость с луком были легендарными.

– Не ворон, – тихо ответил Ярог. – Чую Кривду. От лесовиков. Старая, как мир, и новая, как утренняя роса. Она растет.

Светозар хмыкнул, положив руку на рукоять меча.

– Ну и пусть растет. Наши клинки ее подрежут. Ты слишком много думаешь, Ярог. Иногда нужно просто действовать.

В этот момент из стойбища донесся тревожный звук рога. Не сбор на охоту или праздник, а сигнал тревоги.

У центральной юрты, где на древке развевалось знамя рода – золотой сокол на алом поле, – уже собрался круг. Атаман Троян, отец Ярога, седой исполин со шрамом через левый глаз, слушал донесение разведчиков. Лицо его было мрачным.

– Лесовики собрали большое войско, – говорил запыхавшийся гонец. – Ведут их жрецы в волчьих шкурах. Но не только они... С ними идут другие. Высокие, светловолосые, в железных доспехах, каких мы не видели. Говорят, они пришли с Далекого Запада. Их называют «Кметами». И у них... своя магия. Темная.

Толпа зашумела. Железные доспехи были редкостью. А магия... с этим у Ярых были свои счеты.

– Что им нужно? – спросил Троян.

– Они требуют земли. Говорят, что вся степь до Великой Реки принадлежит им по праву некоего «Золотого Предначертания». А еще... – гонец запнулся. – Еще они говорят, что мы – «осквернители», потомки «падших звездных демонов», и наша кровь оскверняет эту землю.

Ледяное молчание повисло над кругом. Они знали предания о Вайтмаре. Но для них это была священная история происхождения, а не повод для ненависти. Кто-то знал об их корнях? Кто-то помнил?

Ярог почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Та самая Кривда, что он видел, обрела голос и имя. «Золотое Предначертание». Это была не просто жадность. Это была идеология. Ложь, возведенная в ранг истины.

– Они не просто пришли за землей, отец, – тихо, но четко сказал Ярог, выходя вперед. Все взгляды устремились на него. – Они пришли, чтобы стереть саму память о нас. Их магия... я чувю ее. Она стара. Она помнит нашу Вайтмару. И она ненавидит все, что с ней связано.

– И что предлагаешь, сын? – спросил Троян, глядя на Ярога с смесью надежды и тревоги. Дар внука Харальда был силен, но еще не обуздан.

– Они сильны числом и железом, – сказал Ярог. – Но их сила в их единстве и в этой... Лжи. Если мы покажем их воинам, что их ведут обманом, что их «Предначертание» – лишь тень, их строй дрогнет.

– Как?! – возмутился Светозар. – Выйти и рассказать им сказки у костра? Нужно встретить их стальной стеной! Показать мощь Ярых!

– Мощь мы покажем, – кивнул Ярог. – Но сперва нужно ослепить их жрецов. Разорвать пелену Кривды. Я... я попробую.

В его голосе прозвучала неуверенность, которую он сам ненавидел. Он чувствовал силу, дремлющую в крови, но как ею управлять? Старый волхв Ормир, ученик самого Орсона, учил

его основам, говорил о «Силе Хара», что позволяет не только видеть, но и влиять. Но теория – одно, а битва – другое.

Троян долго смотрел на сына, потом на знамя с золотым соколом.

– Хорошо, – решил атаман. – Мы построимся у Каменного Брода. Это узкое место, где их численность не будет иметь значения. Светозар, ты поведешь лучников и копейщиков. Держи строй. Ярог... – он перевел взгляд на сына. – Делай то, что должен. Мы дадим тебе шанс.

## Часть 2 Первый удар Воли

Через два дня у Каменного Брода пахло грозой и полынью. Ярые встали стеной – пешие воины с длинными копьями и большими щитами, обтянутыми бычьей кожей, за ними лучники. На флангах – конница, готовая ударить во вражеские тылы.

С противоположного берега на них надвигалась темная река. Лесовики с их топорами и кольчугами из ржавого железа. А впереди – те самые Кметы. Человек двести, закованных в блестящие латы, с длинными мечами и щитами с изображением стилизованного солнца с изломанными лучами. Во главе них стоял высокий воин в рогатом шлеме, а рядом – тщедушный старик в черных шкурах то, с посохом, увенчанным черепом волка. От него и исходила та самая, густая и ядовитая Кривда.

– ВИДИТЕ ИХ?! – проревел рогатый вождь Кметов, его голос, усиленный магией, гремел над полем. – ОНИ – ДЕТИ ПАДШИХ ЗВЕЗД! ИХ КРОВЬ – ГРЕХ! ИХ ДУШИ – ТЬМА! ЗОЛОТОЕ ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ ВЕЛИТ НАМ ОЧИСТИТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ!

Вой лесовиков и гулкое молчание Кметов были ответом. Волна ненависти покатила на строй Ярых.

Ярог стоял в первых рядах, чувствуя, как эта волна бьется о его сознание. Ему было физически плохо. Ложь жреца была как тяжелый камень на сердце. Он закрыл глаза, пытаясь сделать то, чему учил Ормир. Найти внутри себя тихий центр, источник Силы Хара – Силы Света, доставшейся от предков.

«Она не в мышцах, мальчик, она в воле, – вспомнились слова старого волхва. – В твоей решимости стоять за Правду. Вся вселенная соткана из нитей Правды и Кривды. Ты можешь их видеть. А раз можешь видеть... можешь и дергать».

Ярог представил себе ложь жреца не как туман, а как черные, липкие нити, опутывающие умы воинов Кметов. Он мысленно ухватился за эти нити и... дернул. Не силой, а ясностью. Он вложил в этот мысленный жест всю свою веру в правоту своего рода, всю память о Вайтмаре, всю любовь к степи.

Он не кричал заклинаний. Он просто послал во внешний мир один-единственный образ: образ падающей звезды не как знак падения, а как знак надежды, нового начала. Образ своих предков, не демонов, а защитников.

На физическом плане ничего не произошло. Но в мире тонком... Черные нити дрогнули и на мгновение истончились.

Этого мгновения хватило.

Вождь Кметов, уже занесший меч для атаки, вдруг замер. Его взгляд, полный фанатичной уверенности, на миг стал растерянным.

–Что... – прошептал он. – Что это было?

Жрец в черном взвыл от ярости, почувствовав вмешательство.

–НЕ СЛУШАЙТЕ! ЭТО ИХ ДЕМОНИЧЕСКАЯ УЛОВКА!

Но семя сомнения было посеяно. Строй Кметов на мгновение дрогнул.

– ВПЕРЕД, ЯРЫЕ! – проревел Светозар, мгновенно оценив момент. – ЗА СТЕПЬ! ЗА РОД!

И стена щитов и копий двинулась навстречу врагу, под крики, в которых теперь звучала не только ярость, но и торжествующая Правда.

А Ярог, обессиленный, упал на одно колено, опираясь на меч. Он сделал это. Он впервые использовал свой дар не для наблюдения, а для действия. Это была лишь первая, робкая победа в войне, которая, он чувствовал, только начиналась. Войне не за землю, а за саму душу его народа. Войне, в которой ему, потомку Харальда, было суждено стать не просто воином, а тем, кого позже назовут Характерником.

### Часть 3: Каменный Брод

Гул сотен глоток, лязг железа и треск ломающихся копий обрушились на Ярога, едва он поднялся на ноги. Первая линия врага – дикие лесовики с раскрашенными лицами – сшиблись со щитами Ярых. Воздух наполнился хрипами, криками ярости и боли.

– ДЕРЖАТЬ СТРОЙ! – гремел голос Светозара, где-то справа. Его синий плащ мелькал в самой гуще схватки, а меч вздымался и падал, сверкая под тусклым солнцем.

Ярог вдохнул запах крови и пота, ощутив знакомую тяжесть меча в руке. Он был обучен с детства, его мышцы помнили движения. Удар, блок, подсечка. Он сражался яростно, но его разум был разделен. Часть его была здесь, в кровавой кутерьме, а другая часть – все еще цеплялась за те тонкие нити реальности, что он едва сумел затронуть.

Он видел, как воины Кметов, те самые в сияющих латах, оправились от минутной растерянности. Их строй вновь обрел железную дисциплину, и они двинулись вперед, как один хорошо смазанный механизм смерти. Их длинные мечи легко находили щели в обороне Ярых, нанося страшные раны. А их жрец, стоя сзади, поднял посох, и из черепа на его навершии повалил черный, зловонный дым. Дым стелился по земле, окутывая ноги сражающихся Ярых.

Воины, вдыхавшие его, начинали кашлять, их движения становились замедленными, в глазах появлялся страх.

Кривда. Она отравляет не разум, а сам воздух, сам дух, – промелькнуло в голове Ярога.

Он почувствовал, как знакомое давление снова сжимает ему грудь. Страх своих соплеменников, ядовитый туман чужой магии – это была та же Ложь, только в другой форме. И его дар, его «зоркость», делала его особенно уязвимым для этого.

– ЯРОГ! – крикнул Светозар, отбивая атаку двух лесовиков. – Или дерись, или уходи! Ты здесь как пень!

Этот крик вернул его в реальность. Он увидел, как молодой воин из его рода, парень по имени Ратибор, наглотавшись дыма, упал на колени, беспомощно подставляя спину под меч Кмета.

Что-то внутри Ярога щелкнуло. Страх и сомнения были сожжены вспышкой ярости. Он не думал о технике, не искал центр спокойствия. Он просто захотел защитить своего. Он вгляделся в тот черный дым, увидел его не как однородную массу, а как сплетение тысяч мельчайших, извивающихся черных нитей, пожирающих волю.

И мысленно, с силой, рожденной отчаянием и гневом, он крикнул. Беззвучный вопль его воли пронесся по полю. Он не дергал за нити, он ударил по ним, как молотом, вложив в удар всю свою ярость за попорченную Правду жизни своего народа.

Эффект был мгновенным и ошеломляющим.

Черный дым вокруг Ратибора и нескольких других воинов будто столкнулся с невидимой стеной. Он отпрянул, закружился и на мгновение рассеялся. Ратибор, широко раскрыв глаза, сделал глоток чистого воздуха и, с новыми силами, поднял щит, отразив удар.

Жрец Кметов отшатнулся, словно от физического удара. Он закашлялся, и из-под его капюшона брызнула струйка черной крови.

Но цена для Ярога была ужасна. Острая боль, будто раскаленный нож, пронзила ему виски. Он ослеп на несколько секунд, мир поплыл перед глазами. Он едва устоял на ногах, чувствуя, как из него вытекают все силы. Он переступил грань, использовал дар без должного контроля, и дар жестоко отомстил ему.

В этот момент общий накал битвы переломился. Ярые, увидев, что темная магия отступила, воспряли духом. Их боевой клич зазвучал с новой силой. Светозар, улучив момент, повел конницу в охват фланга Кметов. Железные воины, лишившиеся магической поддержки и атакованные с двух сторон, начали медленно, в идеальном порядке, отступать за реку. Лесовики, увидев это, дрогнули и побежали.

Поле у Каменного Брода осталось за Ярыми. Но это была пиррова победа. Степь была усеяна телами.

Ярог, стоя на коленях и опираясь на окровавленный меч, чувствовал лишь пустоту и гудящую боль в голове.

#### Часть 4: Урок Волхва

Его привели в стойбище почти на руках. Ликование по поводу победы не касалось его. Он был в своей юрте, когда за полог вошел старый Ормир.

Ормир был стар, как сама степь. Кожа его была похожа на высохшую кору, а глаза, такие же зеленые, как у Ярога, светились тихим, нестареющим светом. Он нес не посох, а простую палку из можжевельника.

– Ну что, княжич, – голос его был глуховат, но каждое слово падало, как камень в воду, порождая круги смыслов. – Понравилось тебе играть с молотом, не зная, как держать его за рукоять?

Ярог мрачно взглянул на него.

– Я спас Ратибора. Я отбросил их дым.

– И чуть не сжег себе душу дотла, – безжалостно заключил Ормир. – Ты кричал. Кричал силой. Силу нельзя кричать, мальчик. Ею нужно говорить. Шептать. Петь. Крик рвет и горло, и то, во что он направлен. Тихий же шепот может сокрушить гору.

Он сел напротив Ярога и протянул ему деревянную чашу с мутным отваром.

– Пей. Это поможет утихомирить боль. Боль – это плата за невежество.

Ярог выпил горьковатый настой. Боль в висках действительно начала отступать, сменяясь теплой тяжестью.

– Я... я видел нити. И я ударил по ним. Это сработало!

– Сработало, – согласился Ормир. – Как срабатывает удар тараном по воротам. Ворота могут и открыться. А могут и рухнуть, придавив того, кто таранит. Ты – не таран, Ярог. Ты... игла. Твоя сила – не в грубой мощи. Она в точности. В умении найти одну-единственную нить, дернув за которую, можно распустить всю ткань Кривды.

Старик помолчал, глядя на дымок от светильника.

– Жрец Кметов... он не просто создавал дым. Он создавал Уверенность. Уверенность его воинов в своей правоте. И Страх в сердцах ваших. Ты попытался разрушить и то, и другое сразу. Это слишком для тебя. В следующий раз найди основную нить. Нить, на которой держится вся их вера. Для жреца это была его связь с темным божеством, что дает ему силу. Разорви ее – и все его чары рухнут, как подкошенное дерево.

– Как мне ее найти? – с надеждой спросил Ярог.

– Чувством. Ты уже умеешь видеть общую картину. Теперь учишься фокусироваться. Смотри не на весь туман, а на его сердцевину. И помни: Сила Хара – это не только оружие. Это знание. Ты почувствовал, откуда пришла эта угроза? Не лесовики, не Кметы. Что-то большее.

Ярог закрыл глаза, пытаясь прислушаться к своим ощущениям, к остаточным вибрациям от магии жреца.

– Она... старая. Очень старая. И она знала о нас. О Вайтмаре. Она ненавидит не просто нас, а сам факт нашего существования. Как будто мы... оскверняем какой-то ее древний план.

Ормир медленно кивнул, и в его глазах мелькнула тень.

– Да. Это не последние воины, что придут под знаменами «Золотого Предначертания». То, что началось сегодня у Брода – это первая битва в войне, что будет длиться веками. И твое предназначение, потомок Харальда, не просто вести род в бой. Твое предназначение – стать щитом против этой Лжи. Стать тем, кого будут помнить. Стать Характерником. Не просто воином, а воином-мудрецом, хранителем Истока и Правды.

Ярог смотрел на старого волхва, и впервые его дар, всегда бывший для него бременем, показался не проклятием, а долгом. Тяжелым, страшным, но единственно верным.

– Научи меня, – просто сказал он.

Ормир улыбнулся, и его морщинистое лицо осветилось внутренним светом.

– Начнем с малого. С дыхания. Дыши так, как дышит степь. Медленно. Глубоко. И слушай. Слушай шепот ветра в ковыле. В нем больше правды, чем во всех книгах мира.

И за стеной юрты, в ночной степи, пел свою вечную песню ветер, предвещая грядущие бури. А Ярог, впервые за долгое время, чувствовал не страх, а странное, тревожное спокойствие. Он нашел своего учителя. И он начал понимать цену своего пути.

Эпилог:

И стало ясно тогда, у Каменного Брода,  
Что битва за землю – лишь начало иного исхода.  
Не за поля и луга сражаться им предстоит,  
А за саму душу народа, что Кривда хочет испить.  
И семя, брошенное в степную почву в тот день,  
Прорастет Характерником, чтоб отринуть тень.

Сны ведут сквозь чашу в град святой,  
Где сплетаются и сталь и светлый строй.  
Но в тени знамён, среди своих друзей,  
Прорастает семя древних чародеев.

## Глава 2: Орда Света

Пролог: Вещий Сон Асгарда

Шли годы. Ярог, под руководством старого Ормира, учился владеть своим даром. Он уже не кричал силой, а учился шептать ею. Он мог найти ту самую «нить» в сердце врага – сомнение, страх, жалость – и легким толчком обратить всю его ярость в бегство. Его имя и прозвище «Характерник» стали известны далеко за пределами рода Ярых.

Но из-за Уральского хребта, из лесов и гор, все чаще доносились тревожные вести. Не просто отряды Кметов, а целые народы пришли в движение. Их гнала не жажда земли, а новая, жестокая вера – вера в единого, ревнивого бога, требующего покорности и искоренения «языческой скверны». Огнем и мечом несли они свою правду, сокрушая капища и обращая в свою веру целые племена. Темная магия, с которой столкнулся Ярог, была лишь авангардом этой новой, не знающей пощады силы.

В ту ночь Ярогу снился сон. Он стоял на высоком кургане, но это был не курган. Это был город из белого камня, раскинувшийся у слияния двух великих рек. Храмы, устремленные в небо, не похожие на низкие, приземистые капища лесовиков. И над главным храмом реяло знамя – золотой сокол на алом, точь-в-точь как у рода Ярых, но более изысканный, окаймленный рунической вязью.

Голос, древний и полный скорби, прошептал на ветру: «Асгард... Они идут с Запада. Огнем и словом. Они перепишут небо и землю. Собери Орду... Орду Света... Ибо тьма сгущается...»

Ярог проснулся с одним словом на устах: «Асгард».

### Часть 1: Путь к Белому Городу

Степной ветер свистел в ушах, забираясь под кольчуги и заставляя плащи трепетать, как живые. Десять всадников во главе с Ярогом и Светозаром покинули родные стойбища две луны назад. Путь на Восток, за Каменный Пояс, был долог и опасен. Проводник из местных племен, низкорослый коренастый человек по имени Арчи, лишь хмуро качал головой, когда Светозар спрашивал о дороге.

– Там не дороги, княжич, – хрипел он. – Там тропы. Звериные да духовные. И те и другие чужим не рады.

Сначала шли знакомыми степями, но с каждым днем пейзаж менялся. Ровная ковыльная гладь сменилась перелесками, потом частоколом темного, молчаливого леса. Воздух стал густым, влажным и тяжелым. Здесь пахло не полынью и солнцем, а прелой листвой, хвоей и чем-то древним, диким.

Именно в этих лесах Ярог впервые по-настоящему ощутил, что значит быть Характерником в чужом мире. Его дар, столь ясный и четкий в степи, здесь буксовал, натываясь на тысячи чужих, незнакомых «голосов». Духи этих мест – старые, могучие и равнодушные – не были враждебны. Они просто... не замечали пришельцев. Или замечали, но считали досадной мошкаррой.

\*\*\*

Первую серьезную проверку они прошли у реки с бурным, пенящимся потоком, который местные звали «Белая Ведьма». Моста не было, а вода была ледяной и стремительной.

– Не переплыть, – заключил Светозар, скептически оценивая течение. – Снесет и коня и всадника. Искать брод.

– Брода нет, – мрачно сказал Арчи. – Дух реки сердит. Не пускает.

Ярог подошел к самому краю берега, закрыл глаза, отбросив привычные ощущения. Он искал не воду и не камни под ней. Он искал само «намерение» реки, ее волю. И он нашел ее – не слепую стихию, а древнее, капризное сознание, которое оберегало свои владения.

«Мы не враги, – послал он мысленный образ, тихий, как шепот. – Мы идем защищать своих. Пропусти нас».

В ответ пришел образ – яростный, полный неприятия. Дух реки не желал слушать.

Тогда Ярог изменил тактику. Он не просил. Он... предложил. Он собрал в ладони тепло степного солнца, память о бескрайней свободе, которой не знал этот темный лес, и протянул этот образ духу, как дар. Не как просьбу, а как обмен.

Река словно задумалась. Яростный напор ее воли на мгновение ослаб. И в этот миг Ярог увидел – не глазами, а внутренним зрением – под водой цепочку огромных валунов, невидимых с поверхности, образующих неровный, но проходимый путь.

– Там, – указал он, не открывая глаз. – Идите по камням. Быстро, пока она снова не разъярилась.

Во главе с Ярогом, чей конь, казалось, сам чувствовал невидимую тропу, отряд благополучно перебрался на другой берег. Светозар, уже стоя на суше, снял шлем и с новым уважением посмотрел на названного брата.

– Ладно, – хмыкнул он. – Быть тебе, Ярог, и мостом, и дорогой.

\*\*\*

Чем дальше в лес, тем чаще на них нападали. Не большие отряды, а мелкие, хищные группы лесовиков, не желавших видеть чужаков в своих владениях. В одной из таких стычек десяток воинов с дубовыми щитами и каменными топорами устроили засаду в узком распадке.

Светозар и его бойцы встретили их сталью. Лязг мечей и треск щитов огласили лес. Но враги бились с яростью обреченных, не чувствуя страха. Ярог, наблюдая с небольшой возвышенности, почувствовал знакомое – их волей управлял кто-то другой. Чей-то приказ, вложенный в сознание, как заноза: «Убей чужаков».

Ярог нашел «ниточку» – тонкий, черный энергетический жгут, тянувшийся от старшего из лесовиков куда-то вглубь чащи. Он не стал ломать ее. Он последовал совету Ормира – стал «иглой». Легким, точным усилием он не порвал нить, а изменил ее «сообщение». Ярость в сердцах лесовиков сменилась на мгновение животным, паническим ужасом. Они увидели в степных воинах не добычу, а нечто несущее верную смерть.

Их строй дрогнул. Боевой клич сменился вскриками ужаса. И они побежали, растворяясь в зеленом полумраке.

– Что это было? – спросил Светозар, вытирая окровавленный клинок. – Испугались, что ли?

– Сказал им уйти, – просто ответил Ярог, чувствуя легкую усталость. Управление становилось все легче, но цена – внутренняя опустошенность – оставалась.

\*\*\*

Наконец, они преодолели Уральские хребты. исполинские каменные стражи пропустили их, и перед ними открылся новый мир – бескрайняя, сизая от утреннего тумана Сибирь. Воздух здесь был иным – чистым, острым и наполненным тихим, мощным гулом, похожим на отзвук гигантского колокола. Это была сила, не дикая и хаотичная, как в лесу, а древняя, структурированная и мудрая.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.